

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Г95

Дизайн обложки: Курта Олег

Иллюстрации Анны Ходыревской

Гурова, Анна.

Г95 Даша в мире Одина и Тора. Скандинавские мифы — варяжские легенды / Анна Гурова; худ. Анна Ходыревская. — Москва : Издательство АСТ : Астрель-СПб, 2026. — 128 с. : ил. — (Даша и загадки мифов).

ISBN 978-5-17-183024-3

В древние времена плавали по морям отважные викинги-варяги — завоеватели и исследователи новых земель. Их крепости появлялись повсюду. Вот, например, на Ладогге... Викинги воевали и сочиняли грозные и увлекательные саги о богах, героях и чудовищах, не забытые и по сей день.

Через всю Вселенную проросло Мировое Древо Иггдрасиль. На его ветвях растут миры: Асгард — сияющий небесный город богов, Мидгард — обиталище людей, Ётунхейм — холодный и неприветливый мир великанов и другие... Вверх по Мировому Древу предстоит отправиться Даше в поисках своего папы, который неосторожно поспорил с одноглазым стариком на «средневековом» фестивале в Старой Ладогге — и исчез... Кто же мог предположить, что тем стариком был сам Один — верховный бог викингов? И теперь Даше с помощью одной ехидной белой лошади придётся добираться до самого Асгарда, чтобы отыскать папу и вернуть его домой.

Книга выходила в другой редакции под названием «Даша и викинги».

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-183024-3

© Гурова А., текст, 2026
© Ходыревская А., иллюстрации, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Анна Гурова

ДАША В МИРЕ ОДИНА И ТОРА

СКАНДИНАВСКИЕ МИФЫ – ВАРЯЖСКИЕ ЛЕГЕНДЫ

Москва

Издательство АСТ

АСТРЕЛЬ СПб

2026

ГЛАВА 1

КТО ТАКИЕ ВИКИНГИ?

Привет, я — Даша, обычная девочка из Санкт-Петербурга. Мои родители — научные сотрудники. Мама изучает древние языки, а папа — хранитель экспонатов не где-нибудь, а в самом Эрмитаже. Благодаря этому половина моего детства прошла среди картин, статуй и прочих старинных редкостей и сокровищ, большая часть которых — совсем не то, что кажется...

Да, пожалуй, кое-что необычное во мне всё-таки есть! Мама говорит, что это моя удивительная способность влипать во всяческие истории и приключения. Эх, если бы она знала, насколько опасными и удивительными они бывают на самом деле... То со мной заговорит каменная змейка, которая потом окажется злым древним богом... То среди бела дня украдут эльфы... То папа принесёт пригласительный билет в якобы детский театр, который на самом деле никакой и не театр вовсе...

Кстати, о папе.

— Слышала новости? — спросил он меня довольным голосом, собираясь утром на работу. — Скоро будет исторический фестиваль в Старой Ладогe. Называется «Истоки Руси». Хочешь, поедem?

— А что там? — с любопытством спросила я.

— Ну, помнишь средневековый фестиваль у Петропавловской крепости? Вот в Ладогe будет примерно то же самое. Ярмарка, мастерские, конкурсы песни и танцев, средневековая еда, бои на мечах... Древние славяне, викинги...

— Ой... Опять викинги...

Папа, не обращая внимания на моё вытянувшееся лицо, радостно потёр руки.

— Выедем пораньше в субботу, погуляем там целый день и к вечеру вернемся! Ух, повеселимся!

— Да уж, — протянула я без восторга. — А может, лучше на выставку кошек?

Дело в том, что прошлым году я уже ходила с папой на средневековый фестиваль и теперь с содроганием представляла это самое «веселье».

Вот как ведёт себя на фестивале нормальный папа? Покупает дочке сладкую вату и самодельного петушка на палочке. Дарит стеклянные бусы, брошку в виде чудо-птицы и лук со стрелами. Сажает на плечи, чтобы ненаглядная дочь смогла получше рассмотреть, как воины в блестящих доспехах со звоном молотят друг друга незаточенными мечами...

Думаете, меня ожидало что-то подобное? Как бы не так!

Мой папа — старший научный сотрудник, то есть большой специалист по всяким музейным древностям, особенно украшениям. Когда, например, надо выяснить, какому из фараонов принадлежали эти

симпатичные бусики с жуками и как они потом очутились у императрицы Екатерины Второй, — непременно зовут моего папу. И он коротенько — часика на два-три — отвечает.

Исторические фестивали для папы просто как красная тряпка для быка. Оказавшись среди расписных шатров, старинных лавочек и суровых воинов в кольчугах, отец преображается. Глаза у него загораются, а голова сама собой начинает вертеться по сторонам в поисках чего-нибудь неправильного.

— Ага! — говорит он, увидев, например, лоток с причудливыми украшениями в старинном стиле. — А вы знаете, что викинги никак не могли сделать вот такого перстня, как у вас на прилавке, потому что...

И начинается лекция.

Бедняга, надеявшийся продать туристу бронзовую пряжку, постепенно понимает, что торговля у него сегодня не задалась. Он пытается доказать папе, что пряжка совсем как настоящая... Лучше бы он сделал вид, что падает в обморок! Спорить с папой на научные темы — дохлый номер.

Так что на этот раз я твёрдо сказала:

— Пап, мы уже были на ярмарке в прошлом году. Давай сходим на выставку кошек. Кошки мяконикие и мурчат, а викинги жёсткие и ругаются. Помнишь, как тебя обозвал тот дядька с большим топором, когда ты ему сказал, что его топор не аутентичный?

Папа с беспокойством поглядел на меня:

— Даша, я же строго-настрого приказал тебе забыть то слово!

— Не волнуйся, я его уже почти забыла. Но вдруг тот викинг с ненастоящим топором приедет опять?

— Может, и приедет, — вздохнул папа. — Но видишь ли, Дашка... Мама сказала, что, поскольку тебе уже десять лет, ты — практически подросток и за тобой нужен глаз да глаз. Раньше я бы запустил тебя одну к кошкам, а теперь не могу. Ну поехали, Дашуня, тебе понравится! Как знать, может, на ярмарку приедут не настолько безграмотные реконструкторы... Надежда, конечно, призрачная, но вдруг...

Я лишь тяжело вздохнула.

— Только давай уговоримся. Ты не будешь там «веселиться»!

— В смысле?

— Пообещай, что не будешь никого критиковать! Особенно викингов! Не надо им говорить, что у них меч не из той эпохи, называть их «позорищем историка», «ряжеными клоунами»...

Папа слегка покраснел.

— Обещаю, — торжественно сказал он. — Клянусь Одноглазым!

— А кто это? — с подозрением спросила я.

— Один, главный бог викингов, — объяснил папа.

— А почему он одноглазый?

— Потому что Один отдал глаз, чтобы стать самым мудрым из богов. Нарушителя такой клятвы ждут очень серьёзные неприятности!

— Ну тогда ладно. Поехали. И купишь мне сладкую вату.

— По рукам!

* * *

Старая Ладога когда-то была древнерусским городом. Сейчас от него осталась только старинная крепость на крутом берегу реки Волхов и маленькая современ-

ная деревня вокруг неё. Путь до Старой Ладogi очень долгий — примерно три часа на машине. Выезжая, папа отобрал у меня телефон, чтобы меня не укачало, и вскоре я заскучала. За окнами быстро мелькали поля и перелески. От скуки я принялась рассматривать листок с рекламой фестиваля, на котором на фоне белокаменной крепости весело скалили зубы воины в кольчугах.

— «Истоки Руси», — прочитала я название фестиваля. — Непонятно!

— Что ж тут непонятного? — хмыкнул папа.

— Как это — истоки Руси?

— Тебе что, непонятно слово «Русь»?! — Папа в шоке дёрнул руль так, что мы чуть не улетели в кювет.

— ...скорее уж слово «истоки», — ввернула я, пока папа набирал воздух для нового вопля. — Имеется в виду, что Русь началась в Ладогe?

— А где, по-твоему, она началась?

— Ну... — Я задумалась. — Древние славяне жили в лесах. У них были разные племена. Кривичи, словене... Потом они решили построить себе города...

— Прямо-таки решили и построили, — ехидно отозвался папа. — Нет, Дашуня, в истории так не бывает, чтобы кто-то решил — и построил...

— А Пётр Первый?

— Не перебивай отца. Так вот — должны быть предпосылки!

«Сейчас будет лекция», — поняла я.

Но вместо этого папа вдруг начал рассказывать что-то вроде сказки.

— Давным-давно жили-были на берегу реки Волхов люди — охотники да рыболовы. Одни звались словене, другие — меряне... Жили не тужили, зверя и рыбы всем хватало. И вдруг откуда ни возьмись — на реке корабли! А на нём — заморские гости из древней Скандинавии... Ты, кстати, знаешь, что в Древней Руси «гостями» звали купцов?

— Да, знаю. «Садко — богатый гость новгородский».

— Новгорода тогда ещё не было, он появился позднее. Так вот, гости из Скандинавии приплыли сюда торговать. Они высадились и говорят: «Давайте меняться!» И стали предлагать всякие замечательные вещи — например, украшения — в обмен

на звериные шкуры. Это называется меновая торговля... И вот на этом месте появился первый большой торг.

— Этот? — Я указала на фотографию крепости.

— Нет, крепость Ладога появилась позднее. Сперва она была деревянной. Судя по данным раскопок, её построили как раз словене... Понимаешь, Даш, реки в те времена были главными, а то и единственными дорогами. Все путешествия шли по рекам, вся торговля... Враги тоже по ним приплывали... Ладога оказалась так удачно расположена, что начала очень быстро расти и богатеть. А богатое место всегда привлекает желающих лёгкой наживы. И вот из Скандинавии начали сюда наведываться уже не только мирные купцы, но и морские разбойники — викинги... Раскопки древней Ладоги говорят нам, что жизнь в ней была очень бурной! Сколько раз её захватывали, сколько отбивали обратно! Это видно по слоям, состоящим сплошь из чёрного пепла...

— А! — догадалась я. — Так вот почему на фестивале будут твои любимые викинги!

Папа довольно кивнул.

— И славяне, и викинги, и меряне, и наверняка какие-нибудь арабские купцы. Место, где кипит торговля, притягивает к себе людей со всех концов земли...

Папа задумчиво посмотрел вдаль и пробормотал:

— И все наверняка в неаутентичных украшениях...

* * *

И вот наконец дорога закончилась. Впереди, среди полей, показался изогнутый берег реки, над которым высилась древняя крепость с остроконечными крышами над башнями. А под стенами крепости, на широком лугу, кипела жизнь!

«Всё как папа рассказывал, — думала я, разглядывая пёструю и шумную толпу. — Вон там торг, то есть ярмарка, с товарами из всех земель... А там славянские воины сражаются с викингами... А вон там они вместе жарят сосиски... А туристов-то сколько! Так-так... где же ларьки со сладкой ватой?»

С трудом найдя место для парковки, мы пошли на луг. Сперва решили по-